

УДК 340.5

DOI: 10.17223/22253513/23/9

И.Г. Смирнова

РОССИЯ – МОНГОЛИЯ, РОССИЯ – КИТАЙ: ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ¹

Из трех основных направлений сотрудничества по уголовным делам одним из наиболее распространенных является оказание правовой помощи, которой и посвящена данная статья. Сделан акцент на взаимоотношениях РФ с Монголией и Китаем. Автором дан анализ договора между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 20 апреля 1999 г. и договора между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам от 19 июня 1992 г. Приведена развернутая оценка таких особенностей правового регулирования оказания правовой помощи по уголовным делам, как порядок сношения сотрудничающих государств; круг процессуальных действий, которые могут быть проведены на основании запроса о правовой помощи; круг лиц, подлежащих допросу на основании запроса о правовой помощи; основания для отказа в правовой помощи.

Ключевые слова: уголовный процесс, права личности, международное сотрудничество, правовая помощь по уголовным делам.

Выживаемость государства в современных условиях немыслима без взаимодействия с иными странами [1. С. 187]. Действительно, территориальные особенности геополитического расположения РФ предопределяют необходимость взаимодействия не только с европейскими государствами, но и со странами Азии. Следует согласиться с С.Г. Алексеевым и Б.А. Лукичевым, которые констатируют, что успех взаимодействия между Российской Федерацией и евразийскими государствами во многом предопределяется тем, как глубоко мы понимаем культуру, традиции, а также особенности законодательства этих стран [2. С. 110].

Как известно, современная преступность приобретает не просто организованный, а международный, транснациональный характер [3], а также характеризуется появлением новых видов и форм [4, 5]. Следовательно, возможностей каждого отдельно взятого государства, как минимум, для контроля, сдерживания преступности может оказаться недостаточно. Поэтому указанная деятельность носит внешнеполитический, международный характер и требует дополнительного урегулирования путем заключения международных договоров и соглашений.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке государственного задания № 29.1247.2014/К на выполнение научно-исследовательских работ в сфере научной деятельности в рамках проектной части. Проект №1247 «Пределы ограничения прав личности в уголовном судопроизводстве в целях обеспечения национальной безопасности государства: уголовно-процессуальный и криминалистический анализ».

В отличие от УПК РСФСР в УПК РФ появилась самостоятельная часть V «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», регулирующая основные вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, экстрадиции, а также передачи осужденного для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является.

Кроме того, в масштабах международного сообщества не менее значимы проблемы соблюдения и защиты прав личности в сфере уголовного судопроизводства. По данным правозащитной организации European Human Rights Advocacy Centre (EHRAC), средний прирост дел, находящихся на рассмотрении Европейского суда по правам человека, в год составляет почти 42 000¹. Особое значение охраны общечеловеческих ценностей в сфере уголовного судопроизводства также подтверждается при анализе общепризнанных принципов и норм международного права².

Традиционно вопрос о защите прав и свобод личности (в том числе и в сфере уголовного судопроизводства) рассматривается через призму основных европейских правозащитных стандартов. Вместе с тем международное сотрудничество в сфере уголовного преследования между странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) представляет в этой связи не меньший интерес.

Во-первых, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства осуществляется на основании международного соглашения, международного договора или принципа взаимности. С такими государствами, как Китай и Монголия (в отличие, кстати, от ряда европейских и иных государств), у Российской Федерации заключены договоры о правовой помощи в 1992 и в 1999 гг. соответственно.

Во-вторых, следует особо обратить внимание на стабильность правового регулирования вопросов взаимодействия между компетентными органами иностранных государств АТР по уголовным делам. Так, несмотря на то, что национальное уголовно-процессуальное законодательство претерпевает кардинальные изменения и в части концептуальных, фундаментальных основ, и в части конкретизации и изменения уголовно-процессуальной формы на отдельных стадиях уголовного судопроизводства, договор между Российской Федерацией и Монголией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам, заключенный в г. Улан-Баторе 20 апреля 1999 г. (в редакции от 12 сентября 2002 г.), действует до сих пор и содержит концептуальные основы взаимодействия компетентных органов иностранных государств по гражданским и уголовным делам. Аналогичным образом исключительной стабильностью правового регулирования вопросов сотрудничества двух государств по уголовным делам характеризуется договор между

¹ EHRAC. 2006. № 6. С. 8.

² Венская декларация и программа действий от 25 июня 1993 г. // Международные акты о правах человека : сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С. 78–93; Верховный комиссар по поощрению и защите всех прав человека : Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г. № 48/141 // Международные акты о правах человека: сб. документов / сост. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М.: НОРМА, 2002. С. 94; Рекомендации ООН относительно международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» и др.

Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (заключенный 19 июня 1992 г.)¹, а также договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о выдаче от 26 июня 1995 г., действующие по настоящее время в неизменном виде.

Территориальная близость Российской Федерации к Монголии и Китаю, активное развитие культурного, экономического и иного сотрудничества между странами обуславливают некоторое «стирание» культурных, экономических, правовых процессов, происходящих в этих государствах, их взаимное проникновение. Как следствие, возникает необходимость обратить более пристальное внимание на негативные последствия такого сближения (в виде роста преступности, развития ее международного, транснационального характера) и дать оценку особенностям правового регулирования международного сотрудничества между указанными государствами.

Основными направлениями прямого международного сотрудничества между государствами в сфере уголовного судопроизводства являются правовая помощь по уголовным делам, экстрадиция и передача осужденного для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является. Как известно, указанные вопросы регулируются частью V УПК РФ. Однако нормы этого раздела подлежат применению всякий раз, когда правовой основой взаимодействия между Российской Федерацией и иными государствами выступает принцип взаимности. Во всех иных случаях приоритетное значение приобретает договор или соглашение. В данной работе мы остановимся на особенностях правового регулирования взаимодействия государств по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам.

Итак, особенности правовой помощи по уголовным делам между Российской Федерацией с Китайской Народной Республикой и Монголией заключаются в следующем.

В соответствии с ч. 3 ст. 453 УПК РФ взаимодействие государств (направление запросов) допускается через Верховный Суд РФ, Министерство юстиции РФ, Следственный комитет РФ и Генеральную прокуратуру РФ. В договорах о правовой помощи РФ с рассматриваемыми государствами перечень данных органов конкретизирован. Так, со стороны РФ таковыми органами выступают Министерство юстиции РФ и Генеральная прокуратура РФ (а в договоре с Монголией также Министерство внутренних дел РФ). В свою очередь, со стороны Монголии и Китайской Народной Республики в качестве центральных учреждений признаны министерства юстиции, органы прокуратуры соответствующих государств (а согласно договору с Монголией – также Главное управление полиции Монголии). Более того, особый интерес представляет ч. 3 ст. 3 Договора между РФ и Монголией. Согласно этому договору установлен дополнительный порядок взаимодействия, не предусмотренный УПК РФ, а именно возможность в приграничных районах учреждениям юстиции соотноситься друг с другом *непосредственно* (особенности взаимодействия государств по вопросам оказания правовой помощи представлены в табл. 1).

¹ Бюллетень международных договоров. 2013. № 5.

Таблица 1. Особенности правового регулирования порядка сношений государств при оказании правовой помощи

УПК РФ (в случаях урегулирования взаимодействия на основе принципа взаимности)	Договор между РФ и Китайской Народной Республикой	Договор между РФ и Монголией
В соответствии с УПК РФ (ч. 3 ст. 453) законодатель дифференцирует систему учреждений, обладающих правом удостоверения принципа взаимности, и учреждений, через которые могут направляться запросы о правовой помощи. К последним, в частности, относятся: – Верховный Суд РФ; – Министерство юстиции РФ; – Следственный комитет РФ; – Министерство внутренних дел РФ; – Федеральная служба безопасности РФ; – Генеральная прокуратура РФ. Иными словами, не предусмотрен порядок направления запросов о правовой помощи через Министерство иностранных дел РФ	Ст. 2 К центральным учреждениям со стороны РФ относятся: – Министерство юстиции России; – Генеральная прокуратура России. К центральным учреждениям со стороны Китайской Народной Республики относятся: – Министерство юстиции КНР; – Верховная народная прокуратура КНР	Ст. 3 Центральными органами со стороны РФ являются: – Министерство юстиции РФ; – Министерство внутренних дел РФ; – Генеральная прокуратура РФ. Центральными органами со стороны Монголии являются: – Министерство юстиции Монголии; – Генеральная прокуратура Монголии; – Главное управление полиции Монголии. Центральные органы по взаимному согласию вправе решить, что по отдельным вопросам учреждения юстиции Договаривающихся Сторон в приграничных регионах могут сноситься друг с другом непосредственно

Еще одним аспектом реализации правовой помощи по уголовным делам РФ с Монголией и Китайской Народной Республикой, получившим свое специфическое правовое регулирование, выступает объем правовой помощи.

Во-первых, УПК РФ не содержит специальной нормы, посвященной кругу процессуальных действий, которые могут быть проведены на основании запроса о правовой помощи. Вместе с тем ч. 2 ст. 457 УПК РФ указывает на необходимость в первую очередь руководствоваться нормами УПК РФ при исполнении запроса. Это означает, что на основании запроса о правовой помощи могут осуществляться все действия, предусмотренные УПК РФ, а также те, производство которых не вступает в противоречие с законодательством РФ и ее международными обязательствами.

Более того, формулировка ч. 1 ст. 453 УПК РФ дает основания для двойственного толкования: «При необходимости производства на территории

иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий...» С одной стороны, речь может идти о следственных действиях (которые также являются и процессуальными действиями), перечисленных в ч. 1 ст. 453 УПК РФ, а также иных следственных действиях, в данной норме не указанных, но предусмотренных главами 24–27 УПК РФ. Вместе с тем представляется, что законодатель считает возможным производство конкретных следственных действий, а также иных процессуальных действий, не являющихся следственными (например, вызов свидетеля или эксперта, вручение документов и т.п.).

Данный вывод детерминирован анализом содержания Типового договора о взаимной помощи в области уголовного правосудия от 14 декабря 1990 г. (далее – Типовой договор): ст. 17¹⁶ Типового договора предусматривает возможность производства обыска, а ч. 2 ст. 1 Типового договора содержит указание на возможность допросов, осмотров, выемок и производства достаточно широкого перечня процессуальных действий (содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований; предоставление судебных документов; предоставление информации и вещественных доказательств; предоставление оригиналов или заверенных копий соответствующих документов и др.).

Особенностями правового регулирования рассматриваемого аспекта правовой помощи по уголовным делам согласно договорам РФ с Китайской Народной Республикой и Монголией являются:

- четкая конкретизация следственных действий, производство которых возможно по запросу согласно договору с Монголией (обыски, экспертизы и допросы);

- наличие открытого перечня следственных действий в договоре РФ с Китайской Народной Республикой (допрос, обыск, экспертиза, осмотр и «другие процессуальные действия, связанные со сбором доказательств»).

Следовательно, для решения вопроса о том, какие следственные действия могут быть проведены по запросу одной из сторон, необходимо обратиться к анализу УПК РФ и КНР. В отличие от УПК РФ, процессуальный закон Китая более лаконичен в определении перечня тех процессуальных действий, которые связаны со сбором доказательств на территории Китайской Народной Республики. К таковым отнесены: допрос, осмотр, освидетельствование, обыск, наложение ареста на вещественные и письменные доказательства, экспертиза и розыск (§ 2–8 главы II УПК КНР). Полагаем, что такой подход следует признать обоснованным, поскольку он позволяет не разрешать научный вопрос о системе следственных действий в каждом из сотрудничающих государств (особенности правового регулирования объема правовой помощи представлены в табл. 2).

Таблица 2. Особенности правового регулирования объема правовой помощи по уголовным делам

УПК РФ (в случаях урегулирования взаимодействия на основе принципа взаимности)	Договор между РФ и Китайской Народной Республикой	Договор между РФ и Монголией
Ст. 453 Предусматривается возможность производства: – следственных действий (допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы); – иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ	Ст. 22 Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять по просьбе поручения по уголовным делам о: – производстве следственных действий (допрос, обыск, экспертизы, осмотр и другие процессуальные действия, связанные со сбором доказательств); – передаче вещественных доказательств и документов, ценностей, полученных в результате преступления; – вручении документов, связанных с производством по уголовному делу	Ст. 5 Договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь посредством совершения отдельных процессуальных действий , предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны , в частности путем: – составления, пересылки и вручения документов; – получения и передачи вещественных доказательств, материалов дел; – производства таких следственных действий , как обыски, экспертизы, допросы; – осуществления уголовного преследования; – принятия мер по обеспечению возврата имущества, полученного в результате преступления, ареста имущества для обеспечения гражданского иска; – взаимного исполнения судебных решений; – других действий по оказанию взаимной правовой помощи

Не меньшим количеством особенностей характеризуется такой вопрос, как круг лиц, подлежащих допросу на основании запроса о правовой помощи. Можно констатировать, что договор о правовой помощи РФ с Китайской Народной Республикой предусматривает закрытый перечень допрашиваемых лиц, а договор РФ с Монголией предоставляет договаривающимся сторонам широкие возможности для определения возможности допроса лиц, поскольку оставляет этот перечень открытым. Таким образом, например, во взаимодействии РФ с Монголией допускается допрос специалистов, в то время как при реализации правовой помощи по уголовным делам РФ и Китайской Народной Республики это следует признать недопустимым (особенности законодательного регулирования круга подлежащих допросу лиц представлены в табл. 3).

Таблица 3. Особенности правового регулирования круга лиц, подлежащих допросу на основании запроса о правовой помощи

УПК РФ (в случаях урегулирования взаимодействия на основе принципа взаимности)	Договор между РФ и Китайской Народной Республикой	Договор между РФ и Монголией
Вопрос решается на основании законодательства запрашиваемого государства. Ч. 2 ст. 457 По общему правилу при исполнении запроса применяются нормы УПК РФ. Следовательно, допрошены могут быть все те участники уголовного судопроизводства, в отношении которых такая возможность предусмотрена законом	Закрытый перечень лиц, подлежащих допросу. Ст. 22 Предусматривает возможность допроса свидетелей, потерпевших, экспертов, обвиняемых	Открытый перечень лиц, подлежащих допросу. Ст. 5 Предусматривает возможность допроса сторон, свидетелей, экспертов, подозреваемых, обвиняемых и других лиц

Наконец, особенности взаимодействия РФ с Китайской Народной Республикой и Монголией по вопросам оказания правовой помощи по уголовным делам касаются конкретизации оснований отказа в такой помощи. Статья 17 договора РФ с Монголией предусматривает следующие *факультативные* основания для отказа:

- если ее оказание может нанести ущерб суверенитету, безопасности, общественному порядку или другим важным интересам;
- если ее оказание противоречит основным принципам законодательства или международным обязательствам запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

В любом случае используемая в ст. 17 Договора формулировка «может быть отказано» предоставляет сотрудничающим государствам свободу усмотрения.

Факультативные основания отказа в правовой помощи предусмотрены также и в Договоре РФ с Китайской Народной Республикой. Так, ст. 6 соответствующего Договора также защищает суверенитет, безопасность и публичный порядок сотрудничающих государств, однако содержит указание на то, что отказ от правовой помощи должен во всяком случае носить мотивированный характер. В свою очередь, ст. 25 Договора расширяет перечень случаев отказа от выполнения запроса следующими ситуациями:

- деяние, указанное в поручении, по законодательству запрашиваемой Договаривающейся Стороны не является преступлением (данное положение гарантирует соблюдение правила двойной наказуемости деяния по законодательству обоих государств);
- подозреваемый или преступник, указанный в поручении, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны и не находится на территории запрашивающей Договаривающейся Стороны.

Таким образом, только внимательное отношение и неукоснительное следование условиям и основаниям взаимодействия государств в вопросах

борьбы с преступностью гарантируют его эффективность и стабильное развитие.

Литература

1. Смирнова И.Г. Социальная ценность уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2011. 352 с.
2. Алексеев С.Г., Лукичев Б.А. Сведущие лица в уголовном процессе Китая и России // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. Серия «Философия. Социология. Право». 2011. № 103. Вып. 16. С. 110–115.
3. Репецкая А.Л. Транснациональная организованная преступность: учеб. пособие. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. 491 с.
4. *Киберпреступность*: криминологический, уголовно-правовой, уголовно-процессуальный и криминалистический анализ / под ред. И.Г. Смирновой. М.: Юрлитинформ, 2016. 312 с.
5. *Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц* / под ред. И.Г. Смирновой. М.: Юрлитинформ, 2016. 336 с.

Smirnova Irina G. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

RUSSIA-MONGOLIA, RUSSIA-CHINA: PECULIARITIES OF INTERNATIONAL CO-OPERATION IN CRIMINAL CASES

Key words: criminal procedure, personal rights, international cooperation, legal aid in criminal cases.

The article deals with some urgent problems of cooperation of the Pacific Rim countries in the sphere of crime fighting. Such interaction implies three main directions: rendering legal aid in criminal cases, extradition and transfer of convicts for serving sentence in the state of their citizenship. However, it is necessary to pay attention, primarily, to rendering legal aid in criminal cases through the prism of protection of personal rights, taking into account mental features.

International cooperation in the sphere of criminal legal proceedings is based on international agreements, international treaties or the principle of reciprocity. Unlike a number of European and other states, the Russian Federation signed agreements on legal aid with China and Mongolia in 1992 and 1999 respectively.

The following conceptual conclusions were formulated under the analysis of the legal basis of cooperation. Firstly, norms of the Fifth Section of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation are applied every time when the principle of reciprocity acts as a legal basis of interaction between the Russian Federation and other states. In all other cases, the contract or agreement prevails. Secondly, it is the stability of legal regulation of questions of interaction between the competent authorities of the Pacific Rim states in criminal cases. So, despite the fact that national criminal procedure legislation undergoes cardinal changes regarding the conceptual, fundamental bases, and concretization and change of a criminal procedure form at separate stages of criminal legal proceedings, the treaty between the Russian Federation and Mongolia on legal aid and legal relations in civil and criminal cases is still in force. It was signed in Ulaanbaatar on April 20, 1999 (in edition of September 12, 2002) and contains the conceptual bases of interaction of competent authorities of foreign states in civil and criminal cases. Similarly, the treaty between the Russian Federation and People's Republic of China on legal aid in civil and criminal cases 1992 is characterized by the exclusive stability of legal regulation of cooperation between two states in criminal cases. Thirdly, in the sphere of legal aid in criminal cases, the peculiarities of legal regulation center around such questions as the order of relations between the cooperating states; the circle of procedural actions which can be carried out on the basis of request for legal aid; the circle of people subject to interrogation on the basis of request for legal aid; the bases for rejection of legal aid.

References

1. Smirnova, I.G. (2011) *Sotsial'naya tsennost' ugovornogo sudoproizvodstva* [The social value of criminal proceedings]. Moscow: Yurilitinform.
2. Alekseev, S.G. & Lukichev, B.A. (2011) Expert witnesses in criminal procedure of China and Russia. *Nauchnye vedomosti Belgorod. gos. un-ta. Seriya. "Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo"* –

Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law. 103(16). pp. 110–115. (In Russian).

3. Repetskaya, A.L. (2005) *Transnatsional'naya organizovannaya prestupnost'* [Transnational Organized Crime]. Irkutsk: Baikal State University of Economics and Law.

4. Smirnova, I.G. (ed.) (2016a) *Kiberprestupnost': kriminologicheskiy, ugolovno-pravovoy, ugolovno-protsessual'-nyy i kriminalisticheskiy analiz* [Cybercrime: Criminological, criminal, legal and forensic analysis]. Moscow: Yurlitinform

5. Smirnova, I.G. (ed.) (2016b) *Osobennosti rassledovaniya otdel'nykh kategoriy ugolovnykh del i ugolovnykh del v otnoshenii otdel'nykh kategoriy lits* [Investigation of certain categories of criminal cases and criminal cases against certain categories of persons]. Moscow: Yurlitinform.